

A landscape photograph showing a forest edge. In the foreground, there is a field of low-lying, dense vegetation, possibly a meadow or tundra, with green and brownish tones. The middle ground is dominated by a line of trees, including several tall, slender birch trees with characteristic white bark and green foliage, and a few darker, coniferous trees. The background shows a continuation of the forest under a cloudy, overcast sky. The overall scene is a natural, outdoor setting.

Убинский рям

Немного истории

Лет тридцать тому назад, в далекие девяностые годы прошлого столетия среди сотрудников нашего Института математики и других жителей Академгородка была популярна интересная забава – в конце августа, когда лето уже на исходе, ездить на болото собирать бруснику. Забава, на первый взгляд мирная и безобидная, на самом деле была настоящей авантюрой. Так уж ли нужна была эта брусника? Конечно, ягода вкусная, полезная, и зимой мы с удовольствием ели ее на десерт. Но сказать, что в ней была жизненная необходимость, было бы преувеличением.

Времена были трудные. Чтобы прокормить семью, кроме основной работы, приносящей весьма скудный доход, нужно было приложить немалые усилия по производству или добычанию продуктов. Например, запастись на зиму картошкой – вот это серьезное занятие, без которого не обойтись. Картошку дружно сажали на каком-нибудь совхозном поле под Искитимом, а потом ездили туда полоть, окучивать и копать всем Институтом. Счастливые обладатели шести соток садового участка в окрестностях Академгородка с энтузиазмом выращивали кабачки, лук, морковку и другие овощи. В ту пору дачи не были местом отдыха.

Разбивать на участке газон, ставить беседки и устраивать пикники с шашлыками соотечественники сочли бы вопиющим пижонством. Это сейчас на дачах, лениво развалясь в шезлонгах, мы любимся на закат или огонь в камине, потягиваем хорошее вино или холодное пиво, играем в настольные игры или просто беседуем о жизни.

А в те годы мы были молоды, энергичны и полны жизненных сил. Несмотря на бытовые трудности, душа просила приключений, романтики. Валяться в шезлонгах и пить пиво было скучно, хотелось отдыхать и развлекаться нестандартно, оригинально, в хорошей компании, с огоньком! Поехать же за тридевять земель на болото собирать бруснику было даже не просто развлечением. Это было стремление отбросить все проблемы и условности цивилизации, почувствовать себя дерзкими, свободными, близкими к природе. Это было чертовски романтично!

И вот, в те далекие времена, где-то с начала августа начинались разговоры: кто едет, в какой компании, когда выезжаем, кто что берет и так далее.

Кроме палаток, спальных мешков и ведер самым важным было обзавестись специальным приспособлением для ловкого сбора ягоды – комбайном-скребком – чудом инженерной мысли. Каждый делал его сам, как и из чего мог. В ход шли детали от детского конструктора, деревянные или металлические коробки, изолента, куски проволоки и даже носки, в которые ссыпалась собранная ягода.

В один из таких сезонов, кажется, это был 1993 год, я тоже поддалась ажиотажу и напросилась в компанию любителей приключений. А приключение было еще то! Заветное болото располагалось в Убинском районе – километрах в трехстах от Новосибирска.

Почему именно это место приглянулось нашим энтузиастам брусники? Сейчас уже не вспомнить. Кто был тот первый человек, открывший для жителей Академгородка месторождение заветной ягоды, история умалчивает. Никто не задавался целью поискать другие места произрастания брусники, а в ближайших лесах, я уверена, их было немало. Нет! Только туда, в Убинский район стоило ехать, только там можно было в полной мере почувствовать себя настоящим следопытом.

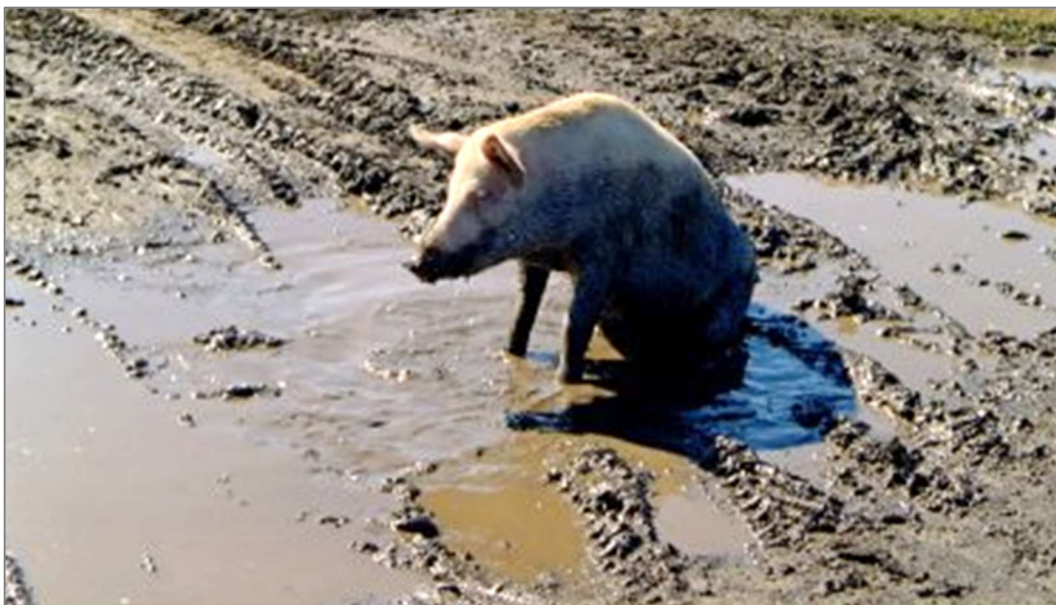
Итак, купив билет на поезд, идущий в сторону Омска, я приехала на вокзал. Там на перроне обычно назначалось место встречи участников экспедиции. Ехать до города Убинское было четыре часа, поезд отходил около восьми вечера, поэтому в назначенное место мы прибыли в полночь. Теперь надо было добираться на автобусе до деревни Новобородино. Ночью никаких автобусов, разумеется, не ходило, нужно было до утра перекаптоваться на станции. Самые шустрые товарищи успевали занять «спальные» места на полу в зале ожидания, и, помнится, мы с Юрой, помыкавшись, расположились валетом на скамейке прямо на перроне. Всю ночь мимо станции с грохотом шли пассажирские и грузовые поезда. Они громко и радостно сигналили, а в ответ диспетчер в громкоговоритель отдавал непонятные команды, которые эхом разносились по окрестностям. Часа в три ночи на станцию пришла местная убинская молодежь погулять, пообщаться, повеселиться. Очевидно, в этом городе вокзал был лучшим местом культурного

отдыха, а ночь — самое подходящее для этого время. Молодежь была сильно нетрезвая, поэтому общались они очень громко, выражались исключительно нецензурно, а девушки визжали и заразительно смеялись. Часов до пяти утра мы слушали этот концерт, а в шесть уже надо было вставать и занимать очередь на автобус. Автобус был небольшой, а желающих на нем добраться до деревни оказалось немало. Пришлось

выдержать бой с местными жителями и штурмом занимать места. Кое-как набившись в раздолбанный пазик, вместивший вдвое больше, чем положено пассажиров, мы двинулись дальше. До деревни Новобородино было километров 25. Автобус тащился по разбитой и грязной дороге, с трудом преодолевая ямы и ухабы, и часа через два мы добрались до места.

Деревня Новобородино представляла собой единственную улицу, от края до края залитую грязью, в которой лежали и хрюкали свиньи. Хрюшки не проявляли никакой агрессии по отношению к людям, но сейчас, спустя почти тридцать лет, мне кажется,

что они были огромными и страшными как бегемоты. За деревней протекала небольшая речка, через которую был перекинут шаткий мостик. А дальше простирались поля и луга, и по ним надо было идти пешком километров десять до заветного болота. После бессонной ночи на вокзале и двухчасовой давки в душном автобусе эти десять километров по полям с рюкзаком за спиной мне показались о-о-очень длинными! Организм настойчиво требовал кофе, голова отчаянно болела, романтики совсем не чувствовалось.

Ближе к концу пути показался известный, очень приметный ориентир — одиноко стоящее дерево. Это значит, что мы почти пришли, болото совсем близко. Сделали привал. Я без сил рухнула на землю. В этот момент нас нагнал автомобиль, который весело катил по полевой дороге. В автомобиле ехали наши коллеги: Э.Х. Гимади, В.Л. Береснев, Толик Сердюков и В.М. Александров. Они, встали пораньше, позавтракали, выехали из дома и часа за четыре преодолели весь путь в комфортных условиях, наслаждаясь свежестью утра и красотой окружающих пейзажей. Поприветствовали нас, валяющихся в пыли среди рюкзаков, и покатали дальше.

Еще через полчаса мы добрались, наконец, до заветного болота, которое на местном диалекте называется «рям». Это такое специальное сухое болото. Вода покрыта толстым слоем торфа, на котором растут чахлые березы, багульник, мох и брусничник. Ходить по

ряму непросто, хотя никакой опасности провалиться в воду или болотную тину нет. Торф пружинит под ногами, ветки багульника образуют труднопроходимые заросли. Подо мхом прячутся коварные пни и кочки. Идти по этому ковру — сплошное удовольствие!

Опытные товарищи, не раз бывавшие на болоте, быстро находят тропинку ведущую в самое сердце ряма. Там на небольшой поляне удобно разбить лагерь. Мы бросаем рюкзаки, намечаем место для костра и палаток. Теперь надо добыть воду, чтобы можно было готовить еду. Саша Давыдов, самый опытный член нашей группы, знает, как это сделать. Я с изумлением наблюдаю удивительный процесс. Надо руками вырыть яму в торфе как можно глубже, подождать немного, и в нее начнет просачиваться

болотная вода. Максимально возможная глубина соответствует длине вытянутой руки. Вскоре в ямке появляется вода. Она темно-коричневого цвета, настояна на болотном торфе. Саша выуживает воду кружкой и процеживает ее через несколько слоев марли. Крупные куски торфа удается отфильтровать, но вода светлее не становится. Я робко предлагаю сварить кофе, зная, что Саша никогда не откажет в подобной просьбе. Мы ставим на огонь котелок с водой. Вид у нее такой, что кажется заварку можно не добавлять, тем более что запах и вкус торфа перебить трудно. Тем не менее, мы засыпаем порошок, завариваем кофе и, напрягая воображение, наслаждаемся чудесным напитком. Забегая вперед, скажу, что уже вечером и на следующий день мы с удовольствием пили торфяной кофе, а также чай, варили суп и были сыты и довольны.

После завтрака все разбрелись в поисках ягоды. Чтобы не потерять дорогу в лагерь на самую высокую из низкорослых берез привязали чью-то красную футболку, которая помогала, правда, мало. Через пятьдесят метров ее уже было не видно. Местность настолько однообразная, что невозможно найти какой-нибудь ориентир, указывающий обратный путь.

Поэтому, собирая ягоду, мы бродили кругами и зигзагами, время от времени встречались, и чтобы совсем не потеряться перекрикивались и окликали друг друга. Кроме нас на болоте бродило довольно много таких же любителей, они тоже кричали свои позывные. Все это сбивало с толку, и, чтобы отличать своих от конкурентов, мы договорились кричать условным сигналом. Если кто потерял направление или хотел сориентироваться, где товарищи, надо было громко звать: «Данило-о-ов!» Почему в качестве позывного мы использовали фамилию нашего коллеги, который, кстати, ездил на болото совсем с другой компанией, я уже не помню. Но помню, как на второй или третий день Сергей Севастьянов встретил какого-то постороннего собирателя, который удивленно спросил, что за балбес такой Данилов, и почему его все так настойчиво ищут.

Вечером мы все собрались в лагере, сварили похлебку из картошки и тушенки и долго сидели у костра: ужинали, разговаривали, смеялись.

Добираться в такую даль на день-два не имело смысла, поэтому мы провели на болоте три дня, набрали кучу брусники, с которой я потом не знала, что делать. Две ночи мы ночевали в палатках, кормили злющих комаров и любовались потрясающим

звездным небом. Все было классно! Это было чудесное приключение, и я ни разу не пожалела, что поехала на болото.

Увы, тот год оказался последним сезоном этой замечательной традиции. Следующим летом на болоте случился пожар. Деревья, кустарник и брусничник сгорели полностью, и ехать туда не имело никакого смысла.

С потерей убинского ряма пропал и интерес собирать ягоду. Традиция постепенно забылась. Жизнь менялась очень быстро, возникали новые заботы, появлялись новые возможности. Мы начали ездить за границу, участвовать и организовывать конференции, приобрели автомобили, с помощью которых нам открылись новые горизонты, такие как автомобильные походы по стране. Все было новым, интересным, увлекательным. Поездки на болото, казалось, ушли в небытие...

Возрождение

Неожиданно прошло двадцать лет... Походы за брусничкой вспоминались, как события давно минувших дней – что-то из истории XX века. Среди наших коллег появились молодые сотрудники, которые слушали рассказы про болото, почти как старинные легенды. Но у нас, ветеранов, где-то в глубине души теплился огонек надежды еще разок съездить в Убинский рям. Однажды, уже не помню по какому поводу, я спросила у Вани Давыдова – младшего сына Саши Давыдова, того самого главного энтузиаста наших походов,

не сохранились ли у него комбайны для сбора ягоды. Оказывается, Ваня бережно хранит эти старинные артефакты и давно мечтает поехать на болото, которое он помнит из своего детства. Всё! Лед тронулся! Юра, тут же подхватывает мысль и предлагает поехать туда на машинах. Оказывается, он давно уже вынашивал эту идею. Полина Кононова, которая по молодости на болоте не была, а только слышала про него от нас, без раздумий присоединяется к компании, а Ваня обещает снабдить ее комбайном-собиралкой. Еще мы берем с собой нашу дочь Надю. Намечаем

дату выезда — 28 августа 2014 года. Ехать мы собираемся двумя автомобилями на два дня с одной ночевкой. Так как не надо тащить груз в рюкзаках, можно набрать с собой вещей, воды и еды сколько угодно. У нас имеются большие палатки, спальные мешки, складной столик, котелки и другие атрибуты современного комфортного автопутешествия. Все это мы грузим в машины и свежим августовским утром отправляемся в путь.

Дорога в сторону Омска покрыта хорошим асфальтом и мало загружена, но утыкана камерами, с которыми приходится считаться. Часа за три мы преодолеваем путь до свертка с трассы в сторону деревни Новобородино. Дальше надо ехать по грунтовой дороге, которая за последние двадцать лет, увы, лучше не стала. Все та же грязь, ямы, глубокие колеи от тракторов. Мы медленно движемся, ругая плохую дорогу. Ах мы, наивные люди, мы думаем, что дорога плохая! Мы просто еще не подозреваем, что нас ждет впереди!

От деревни Новобородино осталось несколько домов. Во дворе одного из них мы видим женщину, хмуро смотрящую на нас. Оказывается, мостик через речку сгнил, перебраться на другую сторону на машине нельзя. Тетка советует нам двигаться дальше по дороге и подъехать к ряму с противоположной стороны. Что-то нам не нравится эта идея. Кажется, местная жительница морочит нам голову, чтобы мы

убирались подальше. Нет! Мы не ищем легких путей! Мы найдем прежнюю дорогу. Объезжаем деревню и какие-то развалины старой фермы. Речка мельчает и в одном месте нам удастся ее пересечь. С энтузиазмом движемся дальше по пустоши, заросшей камышом и осокой, на которой то там то здесь видны следы колес. А раз есть следы – значит проехать можно! Но похоже, проехать здесь можно только на танке. То и дело перед нами расстилается такая грязь,

окруженная зарослями травы, что приходится делать крюк или возвращаться на сотню метров назад и искать другой путь. Кроме того, мы плохо представляем направление, в котором надо двигаться к болоту. Местность однообразная, никаких ориентиров нет, да и за двадцать лет мы изрядно подзабыли дорогу. Часа

три мы плуаем по заросшей болотной травой местности, застреваем в грязи, возвращаемся назад, пытаюсь понять направление по навигатору. Вот, кажется, показалась твердая земля, по которой можно проехать вперед, но через несколько метров колеса вязнут в топкой грязи настолько, что приходится вытаскивать бедную машину на буксире с помощью троса. Но мы не сдаемся, и вскоре наши усилия увенчиваются успехом.

Вот показалось одиноко стоящее дерево. Оно так же по-прежнему одиноко стоит среди бескрайней степной травы, верой и правдой служит единственным указателем в пути. Через несколько минут мы ставим машины на краю леса, окружающего болото. Лагерь придется разбить здесь, проехать внутрь ряма невозможно. Видны старые следы кострищ, значит люди еще не забыли заветные места.

И верно, от нашей стоянки вглубь болота ведет еле заметная тропинка. Не теряя времени даром, достаем

ведра, комбайны-собиралки, запираем машины и решительно направляемся в глубь ряма.

Удивительное дело, несмотря на прошедший тут пожар, а может за двадцать лет и не один, болото выглядит точно так же, как и раньше. Все те же чахлые березы, густые заросли багульника, покрытые мхом кочки. Вот только кроме нас нет никого. Мы бредем в поисках брусники, которую приходится выискивать, так как ее совсем немного. Углубляемся все дальше и дальше, и

только через час-полтора, наконец, находим места, где кочки усыпаны крупными спелыми ягодами. Не спеша собираем бруснику, попутно лакомимся голубикой, изредка попадающейся среди зарослей. Большого энтузиазма набрать полные ведра ягоды никто не испытывает. В конце-то концов, мы же совсем не за этим сюда приехали! Нам просто хотелось

вспомнить молодость, посетить знакомые места, вдохнуть прохладный воздух уходящего лета...

...Еще через час я уже видеть не могу эту чертову бруснику, а еще ужасно хочется почувствовать под ногами твердую землю, а не эту кашу из мха и колючих веток дурно пахнущего багульника.

Всё! Хватит! Возвращаемся к машинам. Идти придется довольно долго, но вскоре мы выходим на тропинку и по ней без труда добираемся до края болота. Ваня и Полина еще остаются собирать ягоду, а мы обещаем развести костер и приготовить ужин.

У самого края болота собираем дрова. Лагерь наш расположен практически в чистом поле, поэтому хворост надо принести отсюда.

Ужин у нас немудреный – караканская похлебка. Это такой суп из картошки, тушенки, грибов, лука и всего остального, что не жалко бросить в котелок. Получается вкусно, особенно после целого дня, проведенного в лесу или на болоте. Не уверена, что дома кто-нибудь стал бы есть эту похлебку. Но в настоящий момент – это то, что надо.

Кроме того, у нас в запасе большая коробка вина, а это совсем не лишне, учитывая, что вечереет и становится прохладно. Тем более, 28 августа – день рождения нашего товарища Шурика Кононова, безжалостно оставленного дома на хозяйстве. Мы пьем за его здоровье, за возрождение славной традиции, за болото, за урожай, за погоду и дальше, я уже и не помню за что...

Ну и ночка выдалась нам в тот раз! Конец августа – не самое удачное время для ночевки на болоте. Было ужасно холодно, сыро, и мы промерзли в палатках до костей. Оказалось, что наши спальные мешки рассчитаны на ночевку где-нибудь на побережье Черного моря, но никак не на болоте в Новосибирской области. Утром, стуча зубами мы собираемся у костра, и только горячий кофе и жаренные на углях сосиски возвращают нас к жизни.

Постепенно день разгорается, солнце прогревает, но мысль о том, чтобы опять идти в рям искать и собирать ягоду даже не закрадывается в наши головы. Мы уже сыты по горло этим увлекательным занятием!

Сейчас позавтракаем, не спеша соберем вещи и поедem домой. К тому же нам предстоит еще найти

обратную дорогу до деревни Новобородино.

Не знаю, как получилось, но до деревни мы добираемся без проблем, почти что по прямой, не застряв ни в одной топкой грязи. Ни проходит и часа как мы выезжаем на дорогу, и вот уже мчимся по трассе в сторону Новосибирска.

Что можно сказать об этой поездке? Да, мы с трудом нашли дорогу к ряму, буксовали в грязи и продирались сквозь заросли камыша, бродили по болоту и набрали не больше, чем по пол ведра ягоды, мерзли

ночью в палатках и умывались утром ледяной водой. Но в тот момент, когда мы радостные возвращались домой, каждый ясно понимал – мы сюда еще вернемся!

Новый путь

Время бежит быстро, и только через два года мы снова решились съездить на болото. Хотя разговоры об этом велись довольно часто. Бывало, в компании кто-нибудь скажет: «А что, на болото-то в августе поедем?» «Конечно!» — отвечают все дружно. После этого еще немного помечтают о предстоящей поездке, и плавно переходят на другую тему. Но вот в 2016 году выдался на редкость теплый солнечный август и мысль еще раз поехать в Убинское болото прочно засела в головах. К тому времени мы обзавелись новым мощным автомобилем с большими колесами и полным приводом, купили теплые спальные мешки. Все было готово к походу. Компания собралась прежняя: Мы с Юрой и Надей, Ваня Давыдов и Полина Кононова. Шурик Кононов, вообще не верящий в существование болота с брусничкой, категорически отказался ехать. Хотя,

помнится, брусничку, собранную на болоте, он с удовольствием ел, но в происхождении ее не задумывался.

Итак, 24 августа 2016 года отправляемся в путь. Добравшись до Новобородино, не задерживаемся, объезжаем деревню знакомой дорогой, пересекаем речку и движемся в сторону болота уже известным путем. Мы видим много следов от колес, ведущих

по полю, и стараемся ехать по ним, выбирая, как нам кажется, самые надежные. Но что-то идет не так. Мы все время упираемся в непролазную грязь, в непроходимые заросли камыша, а бывало и в воду то ли разлившийся речки, то ли какого другого водоема. Приходится разворачиваться, возвращаться назад и искать другую дорогу. Кажется, что камыши в этом году

выросли в два раза выше и гуще, чем раньше, а земля пропиталась насквозь водой. Часа через два блуждания по бездорожью мы начинаем понимать, что шансов добраться старой дорогой до ряма у нас практически нет. Надо принять решение: возвращаться с позором домой или искать принципиально другой путь. И вот тут-то мы вспоминаем хмурю тетку, жительницу

деревни Новобородино, которая еще два года назад советовала нам подъехать к ряму с противоположной стороны, а мы отмахнулись от нее. Теперь мы понимаем, что это наш последний шанс попасть на болото. Возвращаемся назад на столбовую дорогу и едем дальше. Судя по карте, следующий населенный пункт – деревня Лебединка. На пол пути к деревне, сразу после моста через речку Угурманку, мы видим

сверток, уходящий в нужную нам сторону. Надо попытаться счастья. Сворачиваем с дороги и едем по полю, хоть и заросшему травой, но более или менее проходимому. Вот уже и болото показалось, но с этой стороны его огибает речка, не слишком широкая, но глубокая и полноводная. Переехать на машине или перейти ее вброд абсолютно нереально. Двигаемся вдоль речки и высматриваем возможную переправу.

Трава все выше и гуще, в основном это крапива и конопля. Кое-где ее мощные стволы поднимаются выше машин, но мы упорно продолжаем движение. И наконец — о чудо! — находим поляну на краю болота, со следами стоянок и, главное, с мостками через речку. Здесь можно остановиться, разбить лагерь и отправиться в рям. Похоже это место давно облюбовано охотниками или такими же как мы со-

бирателями ягоды. Видны следы от кострища и палаток. Вот и мы, не мудрствуя лукаво, занимаем стоянку. Делаем короткий привал — мы и так потеряли почти пол дня в поисках дороги к болоту, небольшой перекус, затем перебираемся по мосткам через речку и углубляемся в заросли.

Болото с этой стороны густо заросло кустами голубики вперемешку с багульником. Мы бредем, продираясь сквозь сплетение колючих веток, попутно собирая то голубику, то изредка попадающую бруснику. Ягоды мало. То ли лето неурожайное, то ли место неудачное, то ли мы опоздали, и ягоду уже собрали более расторопные товарищи. Часа через три я чувствую, что у меня уже нет сил бродить по зарослям и хочется вернуться в лагерь.

Но я представления не имею, в какую сторону идти. К счастью, Полина загодя включила на телефоне геотрекер, и он показывает пройденный путь. Ориентируясь на сложную кривую, можно найти дорогу обратно. Спотыкаясь на каждом шагу о вероломные кочки, притаившиеся под кустами и травой, мы бредем обратно.

Еще каких-то пол часа, и вот мы выходим на тропинку, ведущую к переправе через речку. Позже, посмотрев на геотрекере наш путь относительно карты всего рьяма, становится ясно, что мы бродили на самом краю огромного болота. И то, что почти не набрали ягоды означает просто, что мы не нашли урожайные места.

Да и Бог с ними! Мы добрались до болота, нашли новую дорогу, переправу и это уже что-то!

Юра, оставленный сторожить лагерь, времени даром не терял и набрал в березовой роще, окружающей болото, полное ведерко грибов. А это отличное дополнение к караканской похлебке! Немного передохнув, начинаем готовить ужин. Солнце потихоньку опускается к горизонту, на поля вылезает туман, на небе

вспыхивают первые звезды. Вечер теплый, тихий, мы долго сидим у костра, разговариваем, пьем кофе и вино, и это так здорово! Ночью все небо от горизонта до горизонта усыпают яркие звезды – здесь темно и

чистый, прозрачный воздух, поэтому они особенно большие и яркие – потрясающе красиво!

Ночь была теплая – это в конце-то августа! – мы прекрасно выспались и утром встали бодрые и полные сил. Погода отличная. Не спеша готовим завтрак, завариваем кофе и сидим, наслаждаясь утренним солнцем и тишиной. В этот момент раздается звук мотора и к нашей стоянке подъезжает мотоцикл с двумя дядьками довольно грозного вида. Мужики строго осматривают наш лагерь и интересуются, кто мы такие, откуда и зачем приехали. Похоже, это местные егеря проверяют охотничьи уго-

дья на предмет браконьеров. На болоте водятся утки и другие промысловые птицы. Мы с Надей даже спугнули здоровенного тетерева, когда вчера искали ягоду. Сами, правда, перепугались больше, чем он.

Мы не вызываем подозрений у мужиков – в самом деле, ну какие из нас охотники? – и егеря едут дальше вдоль болота. Но мы-то с присущей нам сообразительностью понимаем, что они подъехали к нашему лагерю немного с другой стороны, чем вчера приехали мы. Позавтракав, собираем лагерь и

отправляемся в обратный путь по следам мотоцикла. Ну конечно! Прямо от нашей стоянки ведет прекрасная дорога до самой трассы. А мы-то вчера продирались сквозь траву, пытаюсь ехать кратчайшим путем! Ну теперь-то мы знаем как легко и непринужденно проехать к самому болоту без вездехода. Теперь будем ездить сюда каждый год как на пикник, собирать ягоду и вообще наслаждаться жизнью. Преисполненные такими радужными мыслями мы едем домой, твердо веря, что теперь болото у нас в кармане.

Так и вышло. Буквально на следующий год мы собираемся на болото как на пикник. К нашей традиционной группе присоединяются Миша и Наташа Пащенко (Наташа Рыжая) и Наташа Пуна. Миша, который ездил на болото еще в далекие времена, обуреваем ностальгией и воспоминаниями молодости.

Наташа Рыжая и Наташа Пуна просто присоединяются к компании. Тем более, судя по нашим рассказам, поездка обещает быть легкой и веселой. Итак, 29 августа на двух машинах мы выезжаем из дома и движемся в сторону города Убинское. Стоит прекрасная погода, тепло, солнечно, не смотря на конец августа, лето в разгаре. Часа через три с половиной мы подъезжаем к деревне Новобородино и не раздумывая едем дальше до нужного свертка на болото. Еще с

прошлого года мы помним, что сверток этот сразу после мостика через речку Угурманку.

А вот и он! Съезжаем в поле, по которому ведет вполне приличная колея и буквально через двадцать минут подъезжаем к знакомому месту на краю рья. Место изрядно замусорено. Что-то нам захотелось в этот раз найти другую стоянку, продвинуться дальше вдоль болота, поэтому мы намереваемся проехать

еще немного, тем более что дорога пока вполне проходима. Главное, чтобы была переправа через речку, огибающую рядом с этой стороны. В какой-то момент делаем остановку чтобы осмотреть местность. Я и Наташа Пуна решаем пройти вперед пешком, поискать место, удобное для лагеря. Мы идем по тропе среди зарослей травы высотой почти нашего роста. Пока никаких стоянок не видно. В какой-то момент у нас над головами раздается странный звук, похожий на жужжание множества пчел. С опаской озираемся вокруг – как бы не нарваться на осиное гнездо!

— Что-то мне это не нравится! – говорит Наташа. Я соглашаюсь – мне тоже кажутся подозрительными эти звуки. Мы поворачиваем назад и возвращаемся к

машинам. И где-то на полпути понимаем, что напугавшие нас звуки издают не осы, а дрон, который Ваня запустил, чтобы провести разведку местности. Эта адская машинка как раз зависла над нашими головами и гудела, пугая нас. Вернувшись к машинам и обсудив ситуацию, мы решаем не выпендриваться

и разбить лагерь на прежнем месте. Да, поляна выглядит неважно, но мы приведем ее в порядок и все будет отлично.

Ставим машины, достаем походный столик, кофе и, наскоро перекусив, энтузиасты сбора брусники углубляются в рям. Мы с Наташей Рыжей и Наташей Пуной остаемся в лагере. Не проходит и часа, как весь мусор собран в яму, кострище расчищено, палатки

установлены, и мы снова можем сидеть, потягивая кофе, рассуждая, как здорово, что мы сейчас находимся не дома или тем более на работе, а наслаждаемся отдыхом на природе. Но я-то понимаю, что мои подруги не ощутят всей полноты впечатлений, если не зайдут в рям и не пройдут хотя бы несколько сот метров по кочкам и зарослям багульника. На мое предложение перебраться через речку и увидеть своими глазами

болото дамы с энтузиазмом соглашаются, и мы собираемся в поход. Надо взять ведерки для ягоды и не забыть ключи от машин, оставленных под нашу ответственность. Мне, конечно, хочется еще взять фотоаппарат и телефон. Все это просто физически не помещается в руках и карманах – что-то надо оставить. Поразмыслив, решаем телефоны на брать, а запирать их в машине. И вот мы перебираемся по мосткам через речку и оказываемся в березовой роще, окружающей болото. Странная картина, предстает перед нашими глазами. Я хорошо помню, что еще

в прошлом году роща выглядела совершенно нормально – молодые березки зеленели среди травы. Но теперь, кажется, что по роще прошел страшный ураган. Множество деревьев, вывороченные с корнем, лежат на земле. Причем этот «ураган» прошелся только по неширокой полосе берез вокруг болота. В самом ряме все по-прежнему – деревья стоят, как и раньше.

Может эти березы были выкорчеваны лесным хозяйством с какой-то целью, но никаких следов тяжелой техники не видно. Недоумевая, что же здесь произошло, мы пересекаем бурелом и заходим в рямы. Едва сойдя с тропинки, оказываемся в густых зарослях багульника вперемешку с голубикой. Ягоды мало, можно только полакомиться, да собрать пару

стаканов про запас. Зато частенько попадаются подберезовики, которые мы тоже берем на ужин. Через пол часа плутания по кустам решено возвращаться в лагерь. Выходим в березовую рощу, еще немного бродим среди поваленных деревьев, фотографируемся среди коряг и направляемся к переправе. Странно, где же тропинка, ведущая к мосткам?

Местность настолько однообразная, что вспомнить, где мы шли, невозможно. Вот тут-то мы понимаем, какую ошибку сделали, оставив в лагере телефоны. Хотя бы один-то можно было взять и записать пройденный путь на трекер! Еще минут двадцать мы наугад бродим по бурелому, пока случайно не выходим на заветную тропинку. Уф! Вот и переправа! Подходим к лагерю и с ужасом видим, что дверь нашей машины

настежь распахнута. С замиранием сердца подбегаем ближе, ожидая увидеть следы грабежа и испорченный салон. Но все на месте, никаких следов взлома и вообще никаких намеков на присутствие посторонних людей. Наверное, мы не заперли дверь машины, отправляясь в рям, и ее открыло ветром. Нет, сегодня определенно не наш день! Совершить столько глупостей за такой небольшой отрезок времени – это надо

уметь! Немного придя в себя и отдышавшись, решаем никому ничего не рассказывать и заняться полезным делом – заготовить хворост для костра и начать готовить ужин. Вокруг лагеря только кусты и трава, за дровами надо опять переправляться на другую сторону в березовую рощу. Черт возьми! Что-то уже притомило ходить по этим шатким тонким стволам, перекинутым через реку, опираясь на очень ненадежные палки, воткнутые в дно. Но делать нечего, и мы, опять рискуя

жизнью, переходим речку. Собираем ветки упавших берез, пытаюсь руками оторвать их от стволов и, кое-как насобирав что что смог, идем обратно. Впереди новый аттракцион – перейти реку с полными охапками хвороста. Раскачиваясь и балансируя, как канатоходец, я с трудом перебираюсь по мосткам и только в самом конце пути, уже ступив одной ногой на землю, чуть не падаю и бросаю дрова, чтобы удержаться на ногах. Больше всего я опасаясь за

фотоаппарат, который зачем-то так и весит у меня на шее. За мной идет Наташа Рыжая. Она грамотно не жадничала и взяла дров столько, чтобы одна рука оставалась свободной. Медленно и осторожно она переходит реку и спокойно несет хворост к костру. Последняя переправляется Наташа Пуна. Дров она набрала столько, что ее почти саму не видно за охапкой веток. А жадность, как известно, губит! Где-то на середине реки Наташа теряет равновесие, но не бросает дрова, а пытается устоять на ногах. Увы, эквилибристика с полными руками хвороста не ее конек! Мы слы-

шим всплеск и видим, как Наташа падает в реку. Река не слишком глубокая, вода не холодная, поэтому очень быстро она выбирается на берег, так и не выпуская дрова из рук. Мы добираемся до палаток, где можно переодеться в сухую одежду. Будем надеяться, что это последнее приключение на сегодня. Но что-то мне подсказывает, что Наташа в следующем году крепко подумает, так уж ли ей надо ехать на болото.

Постепенно возвращаются собиратели ягод. Первыми появляются Юра с Мишей. Они устали и с удовольствием растягиваются на ковриках около палаток. Увы, годы, когда они могли как молодые лоси часами без усталости бродить по болоту, давно прошли. Потом появляется Надя с почти полным ведерком ягоды. Полина и Ваня, самые стойкие следопыты, все еще где-

то бродят. Но приближается время ужина, и тут уж все собираются у костра.

Ужин, вечером после долгого дня, наполненного событиями и приключениями – это самое прекрасное время. Мы едим традиционную похлебку, пьем вино и коньяк с немудреными закусками из сыра, колбасы и овощей, и потом еще долго сидим около костра, разговариваем, любуясь на языки пламени и закат, постепенно заливающий небо.

Надя и Ваней запускают дрон и он как птеродактиль парит над полями, пугая местную живность. Постепенно темнеет и небо вспыхивает миллионами звезд. Надя и Ваня бросают дрон и достают профессиональные зеркальные камеры, навинчивают большие объективы, устанавливают штативы и начинают упражняться в съемках ночного неба. Интересно, какие игрушки у них еще есть в запасе?

А мы просто сидим у костра, пьем кофе и вспоминаем далекие времена, когда мы ходили по болоту с одним комбайном-собиралкой. И не было у нас ни телефонов, ни навигаторов. Тогда никому в голову не приходило взять с собой фотоаппарат или какую-нибудь другую забаву. Ведь это все надо было тащить в рюкзаке на спине. Так за разговорами наступает глубокая ночь, и вскоре все разбредаются по палаткам до утра.

Ночь выдалась теплая, палатки у нас просторные, спать в них удобно, поэтому с утра настроение отличное, а еды еще с ужина осталось столько, что кроме кофе можно ничего не готовить. Не спеша завтракаем, собираем вещи, складываем палатки. Можно ехать домой. Впереди километров тридцать до омской трассы и еще три часа пути на комфортабельных автомобилях по хорошему шоссе с остановками в кафе,

мороженым, музыкой в салоне и прочими атрибутами комфортного автопутешествия. Похоже, что поездки за брусникой из сурового путешествия для сильных, не боящихся трудностей и лишений туристов превратились в увеселительные прогулки с пикником на природе. Нет! Что-то здесь неправильно! Меня не покидает странное чувство, что болото не простит такого легкомысленного к себе отношения. Когда-нибудь оно нам ответит!

В чем не далее, как через год, мы и убедились...

Фиаско

На следующий год в конце августа мы как обычно собираемся на болото. Наташа Пащенко и Наташа Пуна ехать отказываются. В прошлом году они увидели это романтическое место и смотреть на него еще раз им не хочется. А кормить комаров, спать на земле в палатках и, тем более, падать в речку им совсем неинтересно. Надя тоже не едет, у нее на август другие планы. Я усиленно уговариваю поехать Шурика Конова, единственного из нас на болоте еще не бывавшего. У меня корыстные мотивы. Бродить полдня по болотным зарослям в поисках ягоды мне не хочется, и я собираюсь остаться сторожить лагерь. А сидеть одной около машин мне скучно и некомфортно. Вот я и рассчитываю на то, что Шурик составит мне компанию и мы, в крайнем случае, походим по болоту недалеко от лагеря полчаса—час, просто ради экзотики. Немного поломавшись, Шурик соглашается, хотя он по-прежнему убежден, что никакого болота нет, все это фикция и обман доверчивых людей.

Итак, едем. Знакомая дорога ведет вдоль бесконечных лугов и пустошей. Что-то в этом году обычно пересохшие водоемы, заросшие

осокой и камышами, подозрительно поблескивают водой. Но нас это не настораживает. Мы легкомысленно считаем, что новая дорога, открытая нами несколько лет назад, без проблем приведет нас на место. Вот и Новобородино. Не останавливаясь, движемся дальше до моста через речку Угурманку, после которого находится поворот на болото. С этого места что-то идет не так. Мы останавливаемся на обочине

около знакомого поворота и с интересом смотрим, во что превратилась дорога.

Вместо дороги мы видим непролазную грязь. Не понятно, можно ли по ней проехать. Наверное, можно. Это только здесь, около реки, так грязно. Дальше все будет нормально. Мы же видим следы колес, значит и наши мощные машины здесь проедут. Оценив риски и подбодрив себя подобными оптимистичными рассуждениями, Юра начинает спуск. Машина сползает боком по жидкой грязи, абсолютно не реагируя на действия водителя. Это настораживает, но пока не пугает. Полинина машина, управляемая опытным водителем Ваней, преодолевает опасный спуск в штатном режиме. Медленно движемся дальше. Участки дороги в виде глубокой грязи изредка пересекаются островками относительно сухой земли. Чтобы определить степень угрозы пассажиры выходят из машин и идут впереди, изучая проходимость так называемой дороги. Увы, дорога лучше не становится. Твердая земля попадает все реже и реже, грязь становится все глубже и глубже, а заросли осоки и камыша вокруг стоят глухой стеной. Впечатление усугубляет пасмурная погода – темные серые тучи

висят над головой, грозя в любую минуту разверзнуться дождем. Кроме того, здесь полно комаров. Они явно проголодались, поджидая любителей суровой романтики, и с удовольствием набрасываются на нас. Но мы не сдаемся! Подумаешь, грязь! Подумаешь, комары! Мы и не такое проходили!

Еще метров пятьсот и наш энтузиазм заметно убывает. Впереди уже не просто грязь, а вода. У нас, конечно, мощные машины, но плавать они еще не научились.

Ваня запускает в небо дрон и оценивает наши перспективы, глядя на дорогу сверху. Перспективы не радуют. Дальше только хуже. Надо принимать решение, куда теперь. Возвращаться домой или искать принципиально новый путь. Можно попытаться добраться до деревни Лебединка и поискать дорогу оттуда. Неужели местные аборигены – охотники и собиратели ягоды – не проложили путь до болота? Решено.

Возвращаемся на трассу и едем до деревни. Мы здесь еще никогда не были.

Лебединка выглядит получше, чем Новобородино. Здесь явно теплится жизнь. На лужайке около пары-тройки домов гуляют курицы и поросята, пасется корова. Людей не видно. Но главное – в сторону болота ведет, на первый взгляд вполне приличная дорога.

Бодро движемся по ней метров двести и опять упираемся в непроходимые заросли со стоячей водой и зыбкой грязью. Еще две попытки обогнуть препятствие стороной не приносят успеха. Всё! Больше шансов нет. Выходим из машин и, обсудив ситуацию, принимаем горькое решение: признать свое полное поражение и возвращаться назад. Шурик злорадствует, он уже давно говорил, что болота нет и нечего морочить ему голову. И мы даже не можем ему возразить...

Возвращаемся назад в деревню Лебединку. Местных жителей по-прежнему не видно. Некого даже расспросить про возможный путь к болоту. Только поросята дружелюбно смотрят на наши грязные машины, точно принимая их за своих старших братьев.

Теперь нам надо найти какую-нибудь симпатичную полянку и остановиться на обед. Желательно, чтобы место было сухое, и никаких камышей и осоки. Этим добром мы уже сыты по горло.

Выезжаем на большую дорогу, проезжаем Новобородино и высматриваем подходящее место. Вскоре, заметив перспективный сверток, поворачиваем, и еще через некоторое время выезжаем на большую поляну, окруженную лесом. Отличное место! То, что надо! Разбиваем лагерь. Достаем газовую плитку, столик, котелки и готовим обед. Незанятые на кухне разбредаются в поисках грибов и просто гуляют по окрестностям. Лес вокруг очень красивый, правда, грибов нет. А жаль, они бы украсили нашу традиционную походную похлебку.

После обеда мы никуда не торопимся, валяемся на поляне, отдыхаем, словно весь путь в поисках болота мы проделали пешком. А куда нам торопиться? У нас куча времени, и мы хотим провести его на лоне природы, пусть не там, где намеревались, а на этой поляне. Вообще место настолько живописное, что хочется остаться здесь с ночевкой. Поставить палатки,

насобирать дров, посидеть вечером у костра, запивая горьким вином свое фиаско с болотом и брусникой. Да бог с ней, с брусникой! Обидно, что мы, имея большие мощные машины, смартфоны с навигаторами, и даже дрон, не смогли добраться до ряма, куда, бывало, добирались на местном автобусе и пешком с рюкзаками.

Как же так? Неужели придется перевернуть

эту страницу нашей истории и забыть про болото еще на несколько лет? А может это и к лучшему. Пусть легендарное болото в этот раз останется победителем в очередном поединке между природой и людьми...

© Н. Кочетова 2020